

В.В. Сухих¹
Екатеринбург

**М.П. ШАЛАГИНОВ – УРАЛЬСКИЙ АДРЕСАТ
«ПИСЬМА К ФЕЛЬДФЕБЕЛЮ» Л.Н. ТОЛСТОГО**

«Письмо к фельдфебелю» – одно из самых ярких выступлений Л.Н. Толстого против войн и военной службы. Ответ писателя на вопросы простого торговца железом и скобяными изделиями из Каменского завода получил всемирную известность. При этом о Михаиле Петровиче Шалагине, адресате «Письма», не было практически никаких сведений. Только после находки в Екатеринбурге части его семейного архива удалось установить ряд фактов биографии Шалагина, выявить родственные и дружеские связи с известными уральцами – каменскими купцами Воробьевыми, горными техниками Федоровыми, екатеринбургскими родственниками знаменитого камнереза А.К. Денисова-Уральского.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, «Письмо к фельдфебелю», Каменский завод.

V.V. Sukhikh
Yekaterinburg

**M.P. SHALAGINOV - URAL ADDRESS
“LETTERS TO FELDFEBEL” L.N. TOLSTOY**

“Letter to the Feldwebel” is one of the brightest speeches of L.N. Tolstoy against wars and military service. The writer’s answer to the questions of a simple ironmonger from the Kamensk plant gained worldwide fame. There was practically no information about Mikhail Petrovich Shalaginov, the addressee of the Letter. Only after the discovery of a part of his family archive in Yekaterinburg, it was possible to discover a number of facts from Shalaginov’s biography, to reveal family and friendly ties with the famous Uralians - the Kamensk merchants Vorobyovs, mining technicians Fedorovs, Yekaterinburg relatives of the famous stone cutter A.K. Denisov-Uralsky.

Keywords: L.N. Tolstoy, Letter to the Feldwebel, Kamensk plant.

В 1899 г. в пятом номере «Листков свободного слова», издаваемых в Англии В.Г. Чертковым, было опубликовано «Письмо к фельдфебелю» Л.Н. Толстого. Из текста следовало, что это ответ на письмо с вопросами вполне конкретного человека, но кому именно отвечал граф, долгое время оставалось тайной. Отсутствие указаний на имя и фамилию в печатной версии вполне понятно, так как реальной была угроза преследования для адресата крамольного с точки зрения российской власти послания. В своем дневнике² и в письмах к Черткову³ Толстой также из осторожности не указывал фамилию адресата «Письма», предпочитая называть его фельдфебелем.

¹ *Сухих Василий Валентинович* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург. Россия. E-mail: vsuhikh@mail.ru

² См.: *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 53. М., 1953. С.219.

³ См.: *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 88. М., 1957. С.147, 153-154.

В Российской империи «Письмо к фельдфебелю» было запрещено, издавалось нелегально как сторонниками Толстого, так и революционерами. После февральской революции, когда появилась возможность легальной публикации «Письма», имя адресата по-прежнему не указывалось, личность этого человека на фоне величия обращения Толстого ко всему человечеству совершенно потерялась. В СССР «Письмо к фельдфебелю» формально запрещено не было, но не включалось в издания для массового читателя.

В 1928-1958 гг. было издано фундаментальное девяностотомное собрание сочинений Толстого. В вышедшем в 1933 г. 72 томе, видимо, впервые было раскрыто, что Толстой отвечал Михаилу Петровичу Шалагинову в Каменский завод Пермской губернии. В томе опубликовали тексты письма Шалагинова и первого варианта ответа Толстого⁴. В 1958 г. в 90 томе собрания сочинений опубликовано «Письмо к фельдфебелю» вместе с историей его написания и печатания⁵.

К сожалению, Шалагинов либо не вызвал особого интереса у литературоведов и историков, либо же не удавалось найти о нем каких-либо дополнительных сведений. О Шалагинове лишь кратко упоминает в докладе «Лев Толстой и уральцы»⁶ и книге «Ваш друг Лев Толстой»⁷ известный оренбургский литературовед Л.Н. Большаков, много сделавший для изучения уральских корреспондентов Толстого.

Малый тираж полного собрания сочинений Толстого (у 72 и 90 томов – по пять тысяч экземпляров) обусловил его отсутствие в большинстве библиотек Урала, поэтому в Каменске-Уральском (бывшем Каменском заводе), несмотря на работу музея и давние традиции краеведения, о переписке Шалагинова и Толстого стало известно лишь в наши дни. Каменский краевед В.И. Ермаков в 2018 г. публикует небольшой очерк о переписке Толстого и Шалагинова⁸, написанный на основе материалов из полного собрания сочинений Толстого. Ермаков также находит в своих записях воспоминаний старожилов города упоминания о местном торговце М.П. Шалагинове, в подтверждение чего выявляет указание на скобяную торговлю Шалагинова в дореволюционных выпусках «Уральского торгово-промышленного адрес-календаря».

Автору удалось отыскать в Екатеринбурге немногие артефакты, оставшиеся от личного архива Михаила Петровича, – его военную

⁴ См.: Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 72. М.; Л., 1933. С.37-42.

⁵ См.: Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 90. М., 1958. С.54-59; 364-366.

⁶ См.: Большаков Л.Н. Лев Толстой и уральцы // Тезисы докладов и сообщений вторых уральских «Бирюковских» чтений. Челябинск, 1974. С.45.

⁷ См.: Большаков Л.Н. Ваш друг Лев Толстой. Челябинск, 1978. С.92-93.

⁸ См.: Ермаков В. Почтовый Каменск. Часть 2 // Новый Компас. 2018. 19 апреля. С.14.

аттестацию и фотографии, надписи на которых позволили установить круг родственников и знакомых Шалагинова. Эти находки дали возможность восстановить биографию необычного фельдфебеля, оказавшегося не только адресатом Толстого, но также другом и родственником известных уральцев.

Михаил Петрович Шалагинов (1852-1920 гг.) в своем письме к Толстому сообщал, что он бывший вятский крестьянин, а теперь камышловский мещанин, живущий в Каменском заводе, самоучка, участник русско-турецкой войны (служил в Кавказской армии), отставной фельдфебель. Его военная служба подтверждается найденной аттестацией от 24 октября 1880 г., подписанной командиром 39-й артиллерийской бригады генерал-майором В.Д. Проскуряковым в Александрополе⁹. В аттестации указано, что Шалагинов служил в управлении бригадой бригадным писарем, усердно и добросовестно выполняя все свои обязанности и данные ему поручения, отличаясь благонравием, сдержанным и трезвым поведением. Отмечено, что, помимо хорошего поведения, Шалагинов отличается твердым знанием счетной и письменной части, потому везде может приносить хорошую пользу.

Неизвестно, когда и почему Шалагинов оказался в Каменском заводе. Вполне возможно, что он впервые приехал туда еще по служебным военным делам – в Каменске традиционно выполняли заказы для русской артиллерии. Мог благодаря хорошей аттестации получить место в конторе Каменского завода и потом, уже имея связи на заводе, завести свою лавку. С 1899 по 1915 гг. Шалагинова указывают в «Уральском торгово-промышленном адрес-календаре» как самостоятельного торговца скобяными товарами и металлическими изделиями. Скорее всего, торговлю он начал намного раньше, при поддержке родственников первой жены – Мария была представительницей большого и влиятельного в Каменском заводе торгового рода Воробьевых.

Мария Шалагинова умерла рано. Ее отец Андрей Сергеевич Воробьев в своем завещании, составленном в 1904 г., оставил 200 рублей внучке – Анне Михайловне Шалагиновой¹⁰. Либо других детей у Михаила и Марии Шалагиновых не было, либо они умерли в малом возрасте.

В 1890-х гг. у Шалагинова уже вторая жена – Анна Ивановна. В 1891 г. родился сын Петр, в 1893 – второй сын Александр, в 1895 –

⁹ Крепость Александрополь (ныне город Гюмри в Армении) была одной из крупнейших русских военных баз в Закавказье, там находилась крепостная артиллерия и артиллерийский склад.

¹⁰ См.: *Шерстерна Н.* Воробьевы // Каменский рабочий. 1994. 6 июля. С.2.

дочь Зинаида. При этом Шалагинов сохраняет родственные и дружеские связи с Воробьевыми. Об этом свидетельствует семейная фотография – на фоне дома Александра Андреевича Воробьева, одного из самых богатых купцов Каменского завода, вместе с Воробьевыми сидит и Шалагинов.

На момент написания письма к Толстому Шалагинов – глава большого семейства (как минимум четверо детей), живущий по провинциальным меркам зажиточно. Достаток определяет наличие досуга и возможность читать большие романы. Толстому каменский мещанин сообщает о прочтении им «Войны и мира», «Анны Карениной», «Смерти Ивана Ильича» и «Власти тьмы», из более поздних произведений читал «Крейцерову сонату».

В августе 1898 г. русское правительство обратилось к зарубежным державам с предложением созвать международную конференцию по поводу сокращения вооружений и сохранения всеобщего мира (проведена в Гааге в 1899 г.). Это обращение было воспринято неоднозначно и много обсуждалось в прессе и обществе. Как участник войны и христианин, Шалагинов и прежде задумывался о несоответствии христианства и боевых действий, а под влиянием обсуждений готовящейся мирной конференции его раздумья дошли до сомнений в верности насаждаемых правительством и церковью догматов о военной службе. За ответом на свои сомнения Шалагинов обратился к тому, кого крайне уважал и почитал.

18 декабря 1898 г. случилось небывалое прежде для горнозаводской провинции событие: мещанин Каменского завода Камышловского уезда Пермской губернии Михаил Петрович Шалагинов написал письмо графу Льву Николаевичу Толстому. Отставной фельдфебель не мог и предположить, что это действие приведет к созданию одного из самых известных антивоенных произведений Толстого. К этому времени Толстому писали многие – просили советов, защиты или денег, выражали восхищение или же ненависть, рассказывали о себе и интересовались жизнью в Ясной Поляне. Тем не менее в потоке самой разнообразной корреспонденции со всего мира письмо Шалагинова не затерялось и вызвало у известного писателя настолько сильные чувства, что Толстой тщательно готовит и несколько раз редактирует свой ответ, в конечном итоге опубликованный как «Письмо к фельдфебелю».

Толстой, как и Шалагинов, был под сильным впечатлением от обсуждений готовящейся мирной конференции, но в отличие от Михаила Петровича считал это мероприятие лицемерным. О чем прямо написал в ответ на запрос шведской интеллигенции по поводу его

мнения о будущей конференции¹¹. Толстой не доверял правительствам и государствам. Размышляя о несовместимости христианских заповедей и военной службы, писатель пришел к радикальному выводу, что официальная церковь обманывает верующих в интересах правительства, для которого армия была удобным инструментом решения внутренних проблем. Свою точку зрения граф так или иначе все равно выразил бы публично. Письма шведов и Шалагинова стали удобным поводом высказаться на злобу дня, ответы на них писались одновременно и заведомо для публичной огласки.

Письмо Шалагинова было выбрано для ответа не только из-за актуальности задаваемых им вопросов. Дополнительную ценность письму придавали простонародное происхождение и опыт армейской службы отправителя, своим умом подошедшего к мыслям, близким некоторым идеям Толстого. Толстой крайне болезненно переживал, когда узнавал, что его произведения не находят понимания у обычного читателя за пределами образованных кругов. Он много сил потратил на создание небольших притч и сказок для народа, благословил создание издательства «Посредник» ради выпуска недорогих изданий для массового читателя. Его последователи считали важнейшей задачей распропагандировать армию как защитника их врагов – правительства и государственной церкви, утверждая, к примеру, в 1900 г.: «Пора бы социалистам, уже пустившим глубокие корни в рабочей среде, обратить серьезное внимание на эту ужасную организацию – войска. И приложить возможно больше энергии к распространению среди солдат литературы, могущей побороть этот гипноз дисциплины, во мрак которого погружено наше христианское воинство»¹².

Но солдатская масса по-прежнему оставалась малообразованной и далекой от понимания идей Толстого. Это доказывали как письма к Толстому, так и специальные исследования того времени, к примеру, проведенное в декабре 1888 г. среди солдат артиллерийских рот¹³. Поэтому на фоне остальных читателей из народа письмо от Шалагинова было особенно приятно Толстому: самоучка из крестьян прочитал и душевно пережил его романы, желал не слепо принимать готовые догмы, но сам размышлял на духовные темы. И главное – состоя на военной службе, задумался о ее неправильности. Это давало надежду, что постепенно идеи Толстого укоренятся в солдатской среде.

¹¹ См.: *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 90. М., 1958. С.60.

¹² Цит. по: *Ореханов Г.Л.* Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. М., 2016. С.325.

¹³ См.: *Оболенская С.В.* Солдаты читают Л.Н. Толстого // *Одиссей. Человек в истории.* 2001. Русская культура как исследовательская проблема. М., 2001. С.287-310

Впрочем, после написания ответа, высказав все, что хотел, Толстой о Шалагинове явно забыл. Хотя «Письмо к фельдфебелю» быстро стало известным и популярным, о Шалагинове больше никаких упоминаний в переписке и дневниках Толстого нет. «Письмо» было больше обращено ко всему человечеству, чем к конкретному Михаилу Петровичу, давшему толчок к кристаллизации мыслей Толстого.

Никакого дальнейшего развития переписка не получила. Зададимся же вопросом, почему ничего не известно о реакции Шалагинова и его окружения на письмо графа? Для небольшого Каменского завода письмо самого Толстого стало бы крупнейшим культурным событием. Тем не менее с уверенностью можно утверждать, что о переписке ничего не знали не только каменские и екатеринбургские друзья Шалагинова, но и его ближайшие родственники. Можно конечно допустить, что в силу некой ошибки ответ Толстого не был отправлен или же был потерян почтой. Но, на мой взгляд, более вероятно, что Шалагинов сам уничтожил письмо графа и скрыл факт переписки даже от своей семьи.

Обратим внимание, что Шалагинов, несомненно, человек верующий, прежде всех прочих сведений сообщает о себе «я исповедания православного», указывает в письме, что прочитал все евангелие. Ратуя за всеобщий мир и осозная несовместимость христианских заповедей и войны, против церкви и государства Шалагинов не выступает. Михаил Петрович определенно не мог предполагать, насколько разошелся Толстой с правительством и православной церковью. Он лишь слышал о непропущенных цензурой сочинениях графа, так как просит в письме выслать их наложенным платежом, желая прочитать. Напомню, что в 1870-1880-х гг. Толстой считался вполне благонадежным писателем, его произведения одобрялись военным министерством к обращению в войсках¹⁴. Взгляды Толстого 1890-х гг. Шалагинов не мог узнать из доступных ему публикаций, поэтому явно не ожидал прочитать в ответе писателя отрицание Священной истории и православных догматов вообще.

Толстой писал Шалагинову в первой редакции ответа, которая, по мнению комментаторов полного собрания сочинений, и была отправлена в Каменский завод: «Вся священная история и библия и в особенности катихизис есть собрание диких суеверий еврейского народа, не имеющих в наше время никакого смысла. То, что Бог как то недавно вздумал сотворять мир и сотворял его так, как это почему то узнал Моисей, и все сказки библии, потом вся история сына этого Бога,

¹⁴ См., к примеру: Три сказки Льва Толстого. Одобрено Военным министерством к обращению в войсках. Издание «Посредника». М.: Типография Сытина, 1887.

родившагося от девы, и все таинства, все это грубое смешение суеверий с обманами»¹⁵. В опубликованной версии «Письма к фельд-фебелю» нападки на православие были только усилены. Толстой писал об обмане так называемой православной ложной христианской верой, утверждал что «все русские люди пойманы в православие коварным обманом и жестоким насилием удерживаются в нем»¹⁶.

Мог ли такие утверждения принять Шалагинов? Едва ли. Негодование против антицерковных текстов Толстого выражали многие. Известность получили слова Д.С. Мережковского, сказанные в докладе о Толстом в 1901 г.: «То, что написал Толстой о православии – самые позорные страницы русской литературы. До такого кощунства не доходили и желторотые птенцы материализма. Не надо быть верующим, достаточно только иметь уважение к своему народу и всему человечеству, для того, чтобы не оскорблять обрядов»¹⁷.

Видимо, аналогично отнесся он к антицерковным взглядам Толстого, так как никаких больше писем с Каменского завода писатель не получал. Последующее отлучение Толстого от церкви, скорее всего, только утвердило Шалагинова в неприятии новых воззрений писателя.

Весьма схожей по результатам оказалась изученная Л.Н. Большаковым переписка Толстого с оренбургским крестьянином А.Х. Шильцовым (1908 г.). Толстой был очень дорог Шильцову, но крестьянин оказался категорически не согласен с высказанными в ответе графа идеями, чем вызвал недовольство и разочарование писателя, не ставшего отвечать на последнее письмо Шильцова. Как и в случае с Шалагиновым, даже факт переписки с Толстым оказался совершенно неизвестным родным Шильцова, очень ценившим историю его жизни. Л.Н. Большаков вполне резонно предположил, что Шильцов не хотел говорить о слабых сторонах и ошибках большого человека, о своем расхождении с Толстым в крайне важном для обоих земельном вопросе¹⁸. Вполне вероятно, что и Шалагинов умолчал о переписке с Толстым по тем же соображениям, уважая писателя за его раннее творчество и совершенно не принимая его антицерковную позицию последних десятилетий жизни.

Михаил Петрович продолжал жить в Каменском заводе и торговать в лавке. Вторая его жена также умерла рано, третьей его женой

¹⁵ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 72. М.; Л., 1933. С.40.

¹⁶ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 90. М., 1958. С.57-58.

¹⁷ Цит. по: Ореханов Г.Л. Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. М.: Эксмо, 2016. С.469-470.

¹⁸ См.: Большаков Л.Н. Ваш друг Лев Толстой. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1978. С.11, 40, 113-114.

стала Наталья Матвеевна (1872-1964 гг.). Выросли и получили образование сыновья, на сохранившейся фотографии они больше похожи на франтоватых студентов, чем на детей лавочника.

Толстой в письме к Шалагинову писал о ложном пути освобождения от обмана правительства и церкви – революционном социалистическом¹⁹. В опубликованном «Письме к фельдфебелю» этот фрагмент отсутствовал, что позволяло социал-демократам использовать письмо для антиправительственной агитации, нелегально издавая и распространяя письмо отдельно или вместе с солдатской и офицерской памятками Толстого. В 1910-е гг. в окружении Шалагинова появились люди, участвовавшие в социал-демократической агитации и, вполне вероятно, читавшие «Письмо к фельдфебелю». Так что Шалагинов мог получить печатную версию «Письма», хотя о его роли в появлении этого текста по-прежнему не было известно.

В 1913 г. работать на Каменский завод приехал горный техник Алексей Васильевич Федоров (1886-1938 гг.). Он был близок к социал-демократическому подполью Екатеринбурга, хорошо знал активных революционеров братьев Виктора и Павла Быковых. Революционные взгляды вряд ли привлекли бы Михаила Петровича, но Федоров был образованным и культурным человеком, имел хорошие знакомства среди екатеринбургской интеллигенции. Его жена Зинаида Ивановна была племянницей известного художника и камнереза А.К. Денисова-Уральского, который охотно общался с ее семьей и после революции именно через Федорова пытался договориться о передаче своих коллекций в дар Екатеринбургу. Видимо, общий интерес к литературе сблизил Федоровых и Шалагинова, несмотря на разницу в возрасте и положении. Сохранились взаимные дарственные фотографии с дружескими надписями.

Помимо Федорова, Шалагинов мог получить «Письмо к фельдфебелю» у своего родственника, племянника первой жены Владимира Александровича Воробьева (1896-1937 гг.), известного уральского революционера (в РСДРП с 1914 г.), возглавлявшего в 1920-е гг. уральский Истпарт.

Революции 1917 г. и Гражданская война стали тяжелыми испытаниями для Шалагинова. Его сына Александра красные при отступлении с Каменского завода в 1918 г. увели в качестве заложника, больше никаких вестей о нем не поступало (данные В.И. Ермакова). 11 июля 1918 г. у Михаила Петровича, судя по документам, рождается дочь

¹⁹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 72. М.; Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С.47-38.

Елена. Рождение столь позднего ребенка маловероятно, можно предполагать, что Шалагинов удочерил внучку, вероятно, новорожденного ребенка погибшего Александра. Второй сын, Петр, работал в местной земской управе при колчаковских властях, так что при отступлении белых Шалагиновы уехали из Каменского завода. Были ли они в Сибири и потом вернулись в Екатеринбург или же сразу перебрались в Екатеринбург – неизвестно. Как и где умер Михаил Петрович в 1920 г. – сведений нет.

Его вдова с дочерью и сын Петр остались в Екатеринбурге, где могли рассчитывать на помощь друзей и родственников. А.В. Федоров благодаря старым революционным связям в 1920-х гг. работал в советских учреждениях и мог помогать Шалагиновым, чья жизнь с этого времени была тесно связана с Федоровыми. Хорошую карьеру сделал В. А. Воробьев, возможно, что именно его влиянием семья Шалагинова благополучно пережила все гонения на «бывших».

Федоров и Воробьев имели возможность опубликовать сведения о переписке Шалагинова и Толстого, так как история революционной борьбы на Урале была очень популярна в 1920-е и первую половину 1930-х гг. Но ничего подобного не сделали, что подтверждает предположение о сохранении Шалагиновым письма Толстого в тайне от друзей и родственников.

Сын Шалагинова Петр с 1955 г. работал в музее Миасса, был старшим научным сотрудником и в 1960-1970-е гг. известен среди уральских историков и краеведов своей активной работой в изучении уральского прошлого. Его архив сохранился и передан в Миасский музей. Но при этом ничего о переписке своего отца и Толстого Петр не написал. Умер он в 1979 г., вероятно, так и не узнав, что «Письмо к фельдфебелю» было написано его отцу.

Переписка Толстого и Шалагинова – яркий пример культурного разрыва прогрессивной и консервативной частей русского общества. Толстой, участвуя в разрушении традиционных ценностей государства и способствуя антиправительственной и антицерковной агитации в войсках своими сочинениями, сильно помог победе революционеров. И тем самым внес свой вклад в уничтожение результатов всех трудов Шалагинова, на старости лет лишившегося дома и своего дела, потерявшего сына в Гражданской войне, ставшего свидетелем гонений на православную церковь и убийств церковнослужителей красными в Каменском заводе в 1918 г.

Библиография

1. *Большаков Л.Н.* Ваш друг Лев Толстой. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1978.
2. *Большаков Л.Н.* Лев Толстой и уральцы // Тезисы докладов и сообщений вторых уральских «Бирюковских» чтений. Челябинск, 1974. С.41-46.
3. *Оболенская С.В.* Солдаты читают Л.Н. Толстого // Одиссей. Человек в истории. 2001. Русская культура как исследовательская проблема. М.: Наука, 2001. С.287-310.
4. *Ореханов Г.Л.* Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. М.: Эксмо, 2016.
5. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 53. М., 1953.
6. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 72. М.; Л., 1933.
7. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 88. М., 1957.
8. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Том 90. М., 1958.